

Тридцатая климатическая конференция ООН: ход, результаты и перспективы

*Кокорин А.О., эксперт по вопросам изменения климата, Фонд «Природа и люди»,
akokorin@naturepeople.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
Обобщающее политическое решение COP	3
Создание механизма по «справедливому переходу»	5
Вопросы адаптации	6
Международное сотрудничество по статье 6 ПС	8
Прочие достижения и неудачи COP30	10
Будущие COP	11

Введение

Данный обзор продолжает многолетнюю традицию автора по подготовке аналитических материалов до и после каждой COP (Conference of the Parties)¹ Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН).² Предыдущий был посвящен [задачам и ожиданиям от COP30](#)³. Данный обзор составлен на основе решений COP30⁴, официальных и неофициальных заявлений стран, международных организаций и компаний, аналитических публикаций и отзывов экспертов. Он подготовлен сотрудником неправительственной экологической организации, но в нем не делается акцент на взглядах мировой экологической общественности, поскольку в РКИК все соответствующие организации объединены в глобальную сеть [Climate Action Network](#) (CAN), на сайте которой представлены мнения экологов⁵. Обзор рассчитан на широкий круг читателей: официальных лиц, бизнес, молодежь, НКО и СМИ, всех, кто интересуется международной климатической деятельностью по РКИК и ее Парижскому соглашению (ПС).

Тридцатая конференция сторон РКИК, ее ПС, а также Киотского протокола (КП) прошла в Белене, Бразилия, с 10 по 22 ноября 2025 г. В ней участвовало порядка 24 тыс. делегатов от стран и 13 тыс. наблюдателей. Там же 6-7 ноября прошел Саммит лидеров, где были представлены поддержанные многими странами [декларации](#) по тропическим лесам, борьбе с голодом и бедностью, лесным пожарам, борьбе с экологическим расизмом. В отличие от двух предыдущих COP, где были ярко выраженные главные задачи (цели ПС по адаптации и по финансам), встреча в Белене была посвящена относительно второстепенным вопросам и широкому спектру рутинных дел РКИК.

¹ В обзоре большинство сокращений даются на английском языке, так как они более употребительны, чем сокращения на русском языке, в частности КС (COP), используемые в официальных документах.

² Обзор подготовлен совместно с Секретариатом по реализации Региональной стратегии по адаптации к изменению климата в Центральной Азии (РСАИК ЦА) и предварительно был представлен на пятом заседании Региональной рабочей группы РСАИК ЦА (27-28 ноября, 2025 г. Душанбе, Республика Таджикистан).

³ Кокорин А.О. Тридцатая конференция сторон РКИК ООН: задачи и ожидания. М.: «Карбон Лаб», 2025 г. 10 стр. <https://carbonlab-llc.com/publicatiobns#!/tab/1271408631-2>

⁴ В данном обзоре COP30 понимается в широком смысле, как вся встреча в Бразилии в целом, а не только официальные заседания Сторон РКИК, называемые CP30.

⁵ Работу отделения CAN для 11 стран Восточной Европы (Беларусь, Молдова и Россия), Закавказья и Центральной Азии можно видеть на его сайте [на русском](#) и [английском](#) языках.

Принятая год назад финансовая цель означает постепенную финансовую глобализацию ПС. В отличие от принятого в Париже финансового обязательства Глобального Севера — Глобальному Югу (100 млрд долл. США в год к 2020 г.), новая цель состоит из двух «вложенных» частей. Часть Север — Юг должна быть *«не менее 300 млрд долл. США в год к 2035 г.»* и входить в общую сумму, предоставляемую развивающимся странам: *«по меньшей мере до 1,3 трлн долл. США в год к 2035 году»*⁶. В первый год этого тренда растущая финансовая роль Юга еще не могла быть главным фактором COP. Поэтому приоритет COP30 больше определялся местом ее проведения. Амазония очень нуждается в мерах адаптации к изменениям климата, в защите лесов, в помощи местным сообществам. Неслучайно, что COP30 была более посвящена адаптации, а не низкоуглеродному развитию, а одним из главных лозунгов гражданского общества было «Адаптация — не бизнес!». Был и негативный фактор — выход США из ПС, прекращение работы USAID, рост «скептицизма» и критики климатической науки.

В этом контексте **принципиальным результатом COP30 следует считать подтверждение глобального прогресса и доверия к науке**. Конечно, мир идет не к ограничению глобального потепления на уровнях, записанных в ПС. Однако, как отмечается в [обобщающем документе COP30](#), в прошлом (~20 лет назад) ожидалась траектория глобальных выбросов парниковых газов (ПГ), ведущая к потеплению на 4⁰С, а теперь ожидания снизились до 2,3-2,5⁰С (в конце XXI века, отсчитывая от второй половины XIX века, при этом около 1,4⁰С уже пройдено). Указанный диапазон у многих вызывает сомнения. Учитывая дополнительные эффекты, в частности, таяние вечной мерзлоты, вероятно, правильнее говорить о 3⁰С. Тем не менее прогресс есть, и немалый.

Для стран нашего региона⁷, где нередко можно услышать про провал глобальных усилий, важно подчеркивать в СМИ и в выступлениях всех уровней, что итог COP30 — подтверждение глобального прогресса и доверия к науке, что COP30 выполнила свой скромный «план», хотя далеко неидеально. Цели стран на 2035 г. — Nationally Determined Contributions (NDC, все страны должны подать их в 2025 г.), дальнейшие действия, прежде всего — Китая и ЕС, выступления представителей бизнеса глобального масштаба наглядно показали, что мир очень серьезно намерен прийти к углеродной нейтральности в последнюю четверть XXI века. Компании и фонды, города и различные организации в Белене продемонстрировали прогресс в низкоуглеродном развитии и адаптации к изменениям климата. Созданы новые и укреплены старые рабочие связи и партнерства, заложены основы новых проектов и совместных действий по широкому спектру тем и видов деятельности. Очень активно было гражданское общество, особенно коренные народы, молодежные и экологические организации.

Конференция началась с позитива: до ее открытия Бразилия добилась, что страны согласились убрать из повесток COP⁸ все спорные пункты и принять их в первый день COP.

⁶ Решение 1/CMA.6 (2024 г.) «Новая коллективная выраженная количественно цель по финансированию борьбы с изменением климата» в п. 7 призывает все действующие субъекты совместно способствовать увеличению финансирования, предоставляемого из всех государственных и частных источников Сторонам, являющимся развивающимися странами, для действий по борьбе с изменением климата по меньшей мере до 1,3 трлн долл. США в год к 2035 году (цитируется по [официальному переводу РКИК ООН на русский язык](#)).

⁷ Имеется в виду географический регион отделения CAN. Рекомендации обзора в большей мере относятся к развивающимся странам — получателям климатического финансирования (Центральная Азия, Закавказье и Молдова), но приложимы и к развитым (Республика Беларусь и Россия).

⁸ Повестка COP30 состояла из пяти повесток: [CP.30](#) (заседаний и решений всех Сторон РКИК, в отличие от работы и решений других органов и встречи в целом, называемой COP); [CMA.7 - Совещания Сторон ПС](#) (Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement), CMA мало отличается от CP, так как в ПС участвуют 194 из 198 Сторон РКИК (кроме Ирана, Ливии, Йемена и США); 63-х сессий [SBSTA](#) (Subsidiary body on scientific and technological advice. Вспомогательный орган для консультаций по научным и техническим аспектам, ВОКНТА) и [SBI](#) (Subsidiary body for implementation. Вспомогательный орган по осуществлению, ВОО); [Совещания Сторон КП](#) – CMP 20.

Это хорошо характеризует страны-оппоненты, развитые и развивающиеся, они проявили стремление к консенсусу. Это характеризует и Бразилию как умелого председателя. Спорных пунктов было шесть. Четыре из них, более глобальные и злободневные, объединили в единый блок для последующих консультаций и отражения в [политическом решении COP](#). Односторонние торговые меры (Unilateral Trade Measures, UTM) и отдельное рассмотрение ст. 9.1 ПС (финансовые обязательства развитых стран) были предложены Китаем и другими развивающимися странами. Пункт про транспарентность докладов стран был предложен ЕС, а рассмотрение «Дорожной карты 1,5°C» — малыми островными государствами. По еще двум пунктам — особенностям африканских и горных стран — было решено провести отдельные консультации (по горным странам, в отличие от африканских, удалось прийти к [решению](#)).

При этом было решено отложить до COP31 отдельное рассмотрение долгосрочного финансирования (фактически оно рассматривалось в других пунктах повестки COP30). Вопрос о выбросах международного морского и авиационного транспорта было предложено отложить до 64-й сессии Вспомогательных органов РКИК (SB64) в июне 2026 г., но Китай выступил против, отмечая срочность вопроса, поэтому были проведены консультации и заслушаны доклады ICAO и ИМО. Обсуждения продолжатся на SB64.

[Решения COP](#) состоят из политического пакета (Belém political package), состоящего из обобщающего политического решения и решений по ведущим темам («справедливый переход», глобальная цель по адаптации, рабочая программа по митигации и др.) и других решений по широкому спектру вопросов, включая три части ст. 6 ПС.

Обобщающее политическое решение COP

В соответствии с практикой РКИК ООН основные решения COP дублируются и дополняются на политическом уровне в обобщающем документе. На COP28 и 29 он не принимался, так как там были доминирующие решения, знаменующие их результаты. В частности, год назад это была цель ПС по финансам. Подготовка документа ведется под руководством председателя COP на сегменте высокого уровня (министры, специальные представители глав государств, главы делегаций и др.) и в заключительные дни конференции. В этом году это *«Глобальный «мутиран»: объединение усилий человечества в рамках глобальной мобилизации против изменения климата»⁹*.

В обобщающем решении говорится об отмеченном выше прогрессе (мир идет не на 4°C), а также предпринимается попытка повлиять на глобальную траекторию, ведущую к 2,5 или 3°C (траектории крупнейших стран можно посмотреть в вышедшем перед COP30 докладе [UNEP EGR 2025](#)). Документ говорит о двух добровольных инициативах председателя COP: глобальном ускорителе имплементации (Global Implementation Accelerator, GIA) и Беленской миссии 1.5 (Belém mission to 1.5C), где страны призываются к активным действиям, но без конкретики и упоминания ухода от ископаемого топлива. На дорожной карте «1,5C» в Белене настаивала поддержанная ЕС группа из около 40 малых островных государств (Alliance of Small Island States, AOSIS), которым грозят наихудшие последствия вероятного развития событий. Первая инициатива будет обсуждаться на SB64 и 65, а председатели COP30 и 31 совместно подготовят доклад для COP31. По второй инициативе председатели COP29, 30 и 31 также к COP31 подготовят доклад о проведенной работе. Таким образом, развитие инициатив сильно зависит от активности председателей.

⁹ Дается по [официальному переводу данного документа РКИК на русский язык](#), в оригинале *Global Mutirão: Uniting humanity in a global mobilization against climate change*. Традиционно название обобщающего документа дается на местном языке. Мутиран на языке индейцев означает «коллективные усилия».

В решении позитивно отражаются действия стран. Указывается, что 122 государства представили свои NDC на 2035 год, 80 стран — свои стратегии долгосрочного развития с низкими выбросами ПГ, 71 страна — национальные планы адаптации, 119 государств — первые двухгодичные доклады по вопросам транспарентности, что демонстрирует прогресс, достигнутый Сторонами в осуществлении ПС, а также сохраняющиеся пробелы.

В контексте новой финансовой цели ПС, осенью 2025 г. экспертами под руководством председателя COP30 был подготовлен [доклад о «Дорожной карте “Баку — Белен” для достижения цели в 1,3 трлн»](#). Там есть интересные предложения, в частности, по раскрытию информации 100 крупнейшими компаниями и 100 ведущими финансовыми организациями о том, как они содействуют выполнению странами их NDC и национальных планов адаптации. Развитые страны проявили интерес к докладу, но для большинства развивающихся государств важнее было увеличение потока средств от развитых стран, а не движение к общей сумме в 1,3 трлн. В итоге [в обобщающем решении](#) доклад был *принят к сведению* без дальнейших практических шагов. При этом [в отдельном документе принято решение](#) о трехлетнем финансовом Veredas Dialogue по ст. 2.1с и ст. 9 ПС, он заменит в целом аналогичный Sharm el-Sheikh Dialogue 2023-2025 гг.

В [обобщающем решении](#) финансовая цель ПС дублируется с сохранением нюансов ее текста. «COP *постановляет* в срочном порядке продвигать действия, позволяющие увеличить объем финансирования Сторон, являющихся развивающимися странами, на цели действий в области климата из всех государственных и частных источников по меньшей мере до 1,3 трлн долл. США в год к 2035 году, и *подчеркивает* настоятельную необходимость оставаться на пути к достижению цели мобилизации не менее 300 млрд долл. США в год для Сторон, являющихся развивающимися странами, к 2035 году для действий в области климата, при ведущей роли Сторон, являющихся развитыми странами». При этом напоминает, что на COP29 было решено к 2030 г. в три раза увеличить финансирование климатических фондов РКИК от уровня 2022 г.

Обобщающее решение «*постановляет* учредить двухлетнюю программу работы по климатическому финансированию, в том числе по п. 1 ст. 9 ПС в контексте ст. 9 ПС в целом». Такая формулировка отражает консенсус развивающихся и развитых стран. Первые, прежде всего, LMDC (Like-Minded Developing Countries)¹⁰ и Африканская группа, настаивали на п. 9.1 (финансы развитых стран), а вторые были согласны обсуждать вопрос только по ст. 9 в целом (финансы всех стран). Новой программе будет очень непросто выйти на практические результаты, но возможен некоторый вклад в «движение к 1,3 трлн».

Решение также повторяет *призыв* к утроению средств на адаптацию, содержащийся в решении по адаптации (см. ниже раздел по адаптации). При этом в документе нет упоминания механизма по «справедливому переходу», так как решено его не создать, а разработать и операционализировать (см. ниже раздел по «справедливому переходу»).

Завершающие пункты документа посвящены односторонним торговым мерам, УТМ. COP... «*подтверждает*, что меры, принимаемые для борьбы с изменением климата, в том числе односторонние, не должны представлять собой средство произвольной или неоправданной дискриминации или замаскированного ограничения международной торговли». Вспомогательные органы на SB64, 66 и 68 должны провести соответствующие диалоги с широким участием заинтересованных организаций, включая UNCTAD и WTO, рассмотреть возможности, вызовы и барьеры. Далее намечено обсуждение ситуации и доклада SBs на сегменте высокого уровня на COP33 в 2028 году. Такое решение отражает

¹⁰ В группу LMDC входят 23 развивающиеся страны, включая Китай, Индию, Саудовскую Аравию, Индонезию, Малайзию и др.

консенсус. На рассмотрении UTM настаивали LMDC и ряд других развивающихся стран, Россия была того же мнения, против был ряд наиболее развитых стран, особенно ЕС.

Создание механизма по «справедливому переходу»

Итог переговоров по справедливому переходу (Just Transition, JT) стал практическим шагом по организации помощи наиболее уязвимым группам населения в развивающихся странах, где возникают проблемы, вызванные глобальным, региональным и национальным *низкоуглеродным развитием и мерами адаптации*. Яркий пример — судьба шахтеров при снижении спроса на уголь. Однако охват проблемы шире, включая сельское хозяйство, где дефицит воды вынуждает менять привычный образ жизни. На неофициальных мероприятиях не раз отмечалось, что спрос на уголь еще есть и шахтеры еще не стали безработными, в то время как фермеры и сельскохозяйственные рабочие уже почувствовали на себе отсутствие «справедливости перехода». Конечно, проблемы перехода относятся ко всем странам, отраслям экономики и группам населения, что и записано в [решении по JT](#). Однако на COP30 прежде всего обсуждалась помощь слабым развивающимся странам в решении проблем «перехода», а финансы были главным «яблоком раздора» (как практически во всех вопросах РКИК).

Обсуждения шли уже два года, с момента создания на COP28 в ОАЭ Рабочей программы по справедливому переходу (UAE JTWP), но практических решений не принималось. В Белене переговоры начались на основании неофициальной записки, подготовленной в июне на SB62, где были три основные «развилки»: концепция JT по энергетике (Transition Away from Fossil Fuel, TAFF), UTM и институциональное развитие (механизм или нет, перед COP30 его называли Belem Action Mechanism on JT, BAM).

По TAFF Арабская группа и LMDC настаивали, что уход от ископаемого топлива мешает энергобезопасности и ликвидации бедности. ЕС и ряд других развитых стран, латиноамериканских и островных государств указывали, что TAFF может эффективно способствовать и энергобезопасности, и ликвидации бедности, отмечали негативную роль субсидий на ископаемое топливо. К детальному рассмотрению UTM призывали Группа 77 и Китая, Арабская группа, LMDC и Россия. Им возражали ЕС и другие развитые страны.

Наибольшие споры вызвал BAM. На SB62 предлагались разные варианты продолжения деятельности: информационная база, сеть технического содействия, диалог, но все они гораздо слабее, чем механизм¹¹. Только механизм с институционально-финансовыми функциями может реально помочь местным сообществам и уязвимым группам населения. На второй день COP Группа 77 и Китая выступила с единой позицией: нужен механизм для технической помощи, международного сотрудничества и решения проблемы недостаточного финансирования. Развитые страны, прежде всего ЕС, Канада и Великобритания, были против, им не хотелось создавать еще один трек, требующий средств. США не участвовали в переговорах, но понятно, что они были бы категорически против. В конце первой недели COP ЕС предложил «план действий» как альтернативу механизму, после чего на второй неделе обсуждались две опции. Создание BAM было главным пунктом позиции экологических организаций на COP30, через СМИ и напрямую они оказывали существенное давление на ЕС и Великобританию.

В результате было принято [решение](#), близкое к позиции развивающихся стран. В качестве компромисса из него были убраны указания на UTM и риски, связанные с «критическими минералами», на чем настаивали развивающиеся государства. С другой

¹¹ В РКИК механизмом называют институциональное образование с организационными и финансовыми функциями, например, Механизм чистого развития Киотского протокола, Финансовый механизм РКИК, ст. 6.4 ПС тоже механизм ([The Article 6.4 mechanism, also known as the Paris Agreement Crediting Mechanism](#))

стороны, не вошел в решение и TAFF. Механизм официально не создан (established), но его требуется разработать (develop), чтобы на COP31 принять решение по операционализации. Уже не по созданию, это практически предопределено, а по деталям работы. В июне 2026 г. на SB64 должны быть подготовлены рекомендации — варианты решения COP31. Страны и организации приглашаются подать мнения по данному вопросу до 15 марта 2026 г.

В [решении по JT](#) также немало хороших слов про развитие ВИЭ и низкоуглеродных технологий, про современную энергетику (африканские страны настояли на отдельной записи про clean cooking — приготовление еды современным образом, без вреда здоровью и экосистемам), про важность адаптации, про особое внимание к коренным народам, женщинам и другим более уязвимым группам населения. Указывается на важность роста грантов, льготных кредитов, не забыта необходимость снижения кредитной нагрузки. Однако это пока не привязано к практике действий. За этим будущее, быстрый прогресс в РКИК маловероятен, но **верный шаг вперед по «справедливому переходу» сделан**. Есть все основания ожидать, что **на COP31 будет сделан следующий, и дело пойдет**.

В странах нашего региона будет немало проблем справедливого перехода, особенно там, где сочетаются проблемы климата, воды, сельского хозяйства и энергетики, возможно, какие-то уже начинают проявляться. Целесообразно их заблаговременно выявить, чтобы эффективно встроиться в новый механизм и международные усилия.

Вопросы адаптации

В целом адаптация была главным объектом внимания COP30. Прежде всего, предстояло добавить конкретики в реализацию глобальной цели по адаптации (Global Goal on Adaptation, GGA), [принятой на COP28](#). Там были определены семь приоритетных тем (дефицит воды, продовольствие и сельское хозяйство, здоровье, экосистемы и биоразнообразие, инфраструктура жизни людей, ликвидация бедности, культурное наследие) и четыре фазы деятельности (оценка воздействия и рисков, планирование, реализация, мониторинг). В 2025 г. группой из более 70 экспертов на основании около 1500 поступивших предложений были сформулированы 100 индикаторов на все 11 указанных выше тем и фаз (см. [доклад](#) и [список в виде таблицы Excel с детальным описанием](#)). Ожидалось, что страны примут его относительно быстро, однако этого не случилось.

Подготовка индикаторов инициировала требование роста финансирования адаптации развитыми странами. В июне на SB62 группа из более 40 наименее развитых стран (Least Developed Countries, LDC) настаивала на необходимости утrocения этих средств к 2030 г. В Белене LDC получили сильную поддержку AOSIS, ряда латиноамериканских стран и африканской группы. Причем африканцы и Арабская группа предлагали отложить индикаторы на два года, до COP32 в Африке. Их в принципе поддерживала группа LMDC, в целом позитивно высказывающаяся об индикаторах, но предлагавшая отложить их одобрение на год. Кроме того, многие развивающиеся страны, поддержанные LMDC, указывали на неприемлемость индикаторов фазы реализации проектов, связанных с внутренним финансированием, по раскрытию информации о действиях страны, получающей поддержку. ЕС и другие развитые страны были против численных параметров роста средств на адаптацию, указывая, что не следует пересматривать цель ПС по финансам (такого пересмотра не было предусмотрено в повестке COP30).

В тоже время развитые страны выступали за скорейшее одобрение индикаторов. Их в целом поддерживали латиноамериканские государства и LDC, стремящиеся прийти к решению на данной COP. По сути, в вопросе индикаторов и финансирования адаптации развитые страны продвигали мобилизацию внутренних средств развивающихся государств, которые настаивали на обратном — приоритете государственных средств развитых стран.

Предлагались разные формулировки. В самой жесткой: установить цель для государственных средств развитых стран по финансированию адаптации развивающихся в виде трехкратного роста к 2030 году. В качестве базового уровня и года предлагались 40 млрд и 2025 г. В самом мягком варианте говорилось о трехкратном росте средств без дополнительных деталей (уровней и сроков).

В результате напряженных переговоров страны [приняли решение](#). В последний день COP30 они сформулировали пункт про рост финансов, а до этого согласовали 59 индикаторов. В решении подчеркивается, что следование индикаторам не может быть условием финансирования. Указывается, что их наличие не создает новые финансовые обязательства, не влечет ответственности и компенсаций. Они не могут быть основой для сравнения деятельности стран.

Были убраны многие индикаторы, способные характеризовать действия страны в целом, а не только конкретный адаптационный проект. Например, насколько меняется общая площадь *естественных* экосистем, охваченных мерами адаптации. Финансовые индикаторы стали описывать только поддержку со стороны развитых стран и нужды развивающихся, а не их затраты собственных средств. Особенно сокращены были инфраструктурные параметры жизни людей — там осталось всего два из семи предложенных индикаторов, убраны прямые ссылки на цели стран (NDC) и национальные планы адаптации. Были «упрощены» формулировки многих индикаторов, добавляющие странам возможности их интерпретировать. В частности, убрали все индексы Всемирного союза охраны природы (International Union for Conservation of Nature, IUCN). Таким образом, в принципе об уязвимости и состоянии видов и экосистем страны могут судить самостоятельно, не обязательно руководствуясь международными подходами. В результате вклад в синергию конвенций Рио (РКИК, Конвенция по сохранению биоразнообразия, Конвенция по опустыниванию) оказался значительно слабее ожидаемого.

Получившаяся в итоге система индикаторов подверглась жесткой критике как странами, так и гражданским обществом. На закрытии COP латиноамериканские страны, ЕС, Канада и ряд других государств заявили, что не могут поддержать такой результат. Они указывали на неполноту итоговой информации и возможности неоднозначного использования индикаторов по собственному усмотрению. Ряд латиноамериканских стран особо критиковали пункт решения, указывающий, что индикаторы не связаны с финансовой ответственностью. В то же время группа BASIC (Бразилия, Индия, Китай и ЮАР), Россия, LDC и африканские государства поддержали председателя COP30 в его настойчивости добиться решения и двигаться вперед. В ответ на критику в [решении](#) говорится о технической доработке индикаторов, включая их детализацию, а также о двухлетней программе (Belém–Addis vision on adaptation) по подготовке руководства по их практическому применению.

Секретариат должен к COP31 подготовить доклад по использованию индикаторов: их синергии, пробелах и путях их заполнения, анализу соответствующих руководств, средств и методологий. Конечно, официального решения этот доклад, равно как и двухлетняя программа, не заменят, но, вероятно, добавят ясности и дадут рекомендации, на которые будут ориентироваться страны, различные организации и финансовые институты. Пересмотр индикаторов намечен на 2029 год, а техническое задание для этого процесса SB нужно будет подготовить в 2026-2027 гг.

По росту финансирования адаптации в [обобщающем решении](#) и в [решении по GGA](#) сформулирован *призыв к усилиям (calls for efforts)* к росту средств на адаптацию в развивающихся странах — не менее трехкратного к 2035 году. Развитые страны *настоятельно призываются (urge)* к усилению их траектории коллективной финансовой поддержки адаптации в развивающихся государствах. Тем самым, срок достижения

отодвинули на пять лет, а базовый уровень не указали (под базовым годом, вероятно, должен пониматься год принятия решения, то есть 2025-й).

Подразумевается, что данная формулировка дополняет ранее запланированное двукратное увеличение средств развитых стран на адаптацию в развивающихся государствах (к 2025 г. от уровня 2019 г., примерно с 20 до 40 млрд в год). [Согласно вышедшему перед COP30 докладу UNEP по адаптации](#), в 2022-2023 гг. развитые страны выделяли на адаптацию в развивающихся 27 млрд в год, и еще около 7 млрд в год поступало от государств, не входящих в Приложение 1 РКИК.

Несмотря на недостатки решений по GGA, это шаг вперед. **Принят практический инструмент — система индикаторов для «измерения» проектов по адаптации**, оценке их актуальности и результативности. Она далеко не идеальна, но при грамотном использовании способствует эффективности проектов, долгосрочности результатов и увеличению их финансирования. Также на COP30 были приняты технические решения по поддержке национальных планов адаптации развивающихся стран и по наполнению Адаптационного фонда, что тоже вносит лепту в общий прогресс.

Для нашего региона целесообразно соотнести имеющиеся и планируемые адаптационные проекты с данной системой индикаторов. Не нужно дожидаться их «идеальной ясности», ее может и не будет, лучше интерпретировать индикаторы применительно к нашим странам, где для этого достаточно специалистов. Например, для видов и экосистем выбрать использование индексов IUCN, что будет содействовать высокому качеству проектов, синергии конвенций Рио и привлечению средств.

В РКИК не раз говорилось о важности совместных действий трех конвенций Рио и о том, что синергия должна быть, прежде всего, в адаптации к изменениям климата. Этот вопрос на COP30 рассматривался в отдельном пункте повестки, посвященном кооперации с международными организациями. Было принято [решение](#), где отмечается важность сотрудничества и работы Совместной группы по связи (Joint Liaison Group) трех секретариатов, содержится приглашение странам и наблюдателям до 1 мая 2026 г. направить предложения по усилению сотрудничества, которые будут рассмотрены на SB64.

Международное сотрудничество по статье 6 ПС

На COP29 страны согласовали правила по ст. 6.2 и 6.4, поэтому следующие переговоры по ним можно было бы отложить до следующего пересмотра, намеченного на 2028 г. Однако было решено, что некоторые технические детали надо обсудить на COP30.

Передача углеродных единиц между странами по ст. 6.2 не требует обширных руководящих указаний, но страны должны представить свои доклады (initial reports), для технического экспертного рассмотрения на предмет отсутствия несоответствий (inconsistencies). Если несоответствия признаются значительными, то они становятся препятствием для передачи единиц. На середину ноября доклады представили 16 стран, был проведен первый раунд рассмотрения шести из них¹², причем во всех эксперты нашли несоответствия. В [решении по ст. 6.2](#) это принято к сведению, а страны призываются устранить несоответствия. Отмечено, что процесс рассмотрения находится еще на начальной стадии. Необходима прозрачность в работе экспертов, запрошены четкие объяснения, что обнаружено и как исправить. Также в решении секретариату поручаются действия, призванные помочь странам в сотрудничестве по ст. 6.2.

В отличие от ст. 6.2, по ст. 6.4 создана сложная система стандартов, методологий и руководящих указаний, которой руководит [Наблюдательный орган](#). Страны

¹² Ганы, Гайаны, Суринама, Швейцарии, Таиланда и Вануату

подтвердили его полномочия, при этом особые дебаты вызвал недавно принятый стандарт по непостоянству ([standard on non-permanence](#)). Имеется в виду управление рисками непостоянства результатов проектов по поглощению CO₂ из атмосферы (например, при гибели лесных насаждений). Ряд организаций направили [совместное письмо](#) с призывом исключить из стандартов (т.е. из ст. 6.4) все виды землепользования, включая леса. Им оппонировали [другие организации](#). Высказывались и разные мнения о временном горизонте постоянства, в частности, предлагалось 100 лет. [В итоговом решении по ст. 6.4](#) страны все оставили без изменений (то есть на усмотрение Наблюдательного органа, который может корректировать свои решения). В нем также на шесть месяцев, до июня 2026 года, продлевается возможность использования по ст. 6.4 проектов Механизма чистого развития (МЧР) КП. Теоретически это может «создать» более 700 млн единиц (т CO₂-экв.), но на практике несоизмеримо меньше, так как многие проекты потеряли дополнительную. Кроме того, решено, что МЧР будет закрыт в конце 2026 г.

На COP30 углеродные рынки активно обсуждались вне переговоров, на неофициальных мероприятиях и в экспертных дискуссиях. Их главный итог таков: *«только единицы высочайшего качества (строгая базовая линия, несомненная дополнительность, позитивные социально-экологические факторы) найдут покупателя»*. На ближайший год главными покупателями назывались авиакомпании, которым с 2027 года предстоит платить единицами или деньгами за выбросы ПГ, превышающие определенный уровень. Ожидается высокий спрос и дефицит качественных единиц, принимаемых системой ICAO [CORSIA](#) (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation). Было объявлено о первых покупках, в частности, японскими компаниями. В среднесрочной перспективе драйвером могут стать двусторонние договоренности по мерам, подобным CBAM ЕС, а также требования Международной морской организации, идущей «вслед» за ICAO. В дальнейшем ожидается постепенное признание зарубежных единиц и их покупка для выполнения обязательств компаний и организаций в своей стране (в 2030-е гг. Япония ~300 МтCO₂-экв./г., ЕС ~150 МтCO₂-экв./г., Сингапур, Швейцария, ОАЭ, Китай и др.). В целом, ориентировочно с ~1-2% глобальных выбросов в 2030-е, возможно, до ~10% в 2050-е.

В этих условиях логично создавать условия для «генерации» небольшого количества, но высококачественных единиц. Чтобы следовать принципу дополнительной, целесообразно прописать в NDC, какие технологии или действия, вероятно, наиболее дорогие и далекие от рентабельности, будут вне достижения национальных целей, а также что национальная законодательная база не требует их развития. Нельзя забывать и о позитивных социально-экологических последствиях проекта, без них высокое качество единиц вряд ли будет признано. Пилотные проекты, удовлетворяющие жестким требованиям международных систем, целесообразно в них регистрировать. Например, в признаваемых CORSIA Verified Carbon Standard, Gold Standard или в новой Global Carbon Council. Это не будет противоречить их регистрации по ст. 6.4. В дальнейшем, когда [реестр Наблюдательного органа по ст. 6.4](#) заработает в полную силу и будет проведен анализ транзакций единиц, новые проекты с «генерацией» экспортных единиц будет логично строить отталкиваясь от успешных примеров. Все это, конечно, не противоречит созданию и работе более «мягких» внутренних — национальных систем обращения единиц, перед которым не стоит задача выхода на рынок по ст. 6.4 или CORSIA.

Третьей частью ст. 6 ПС является **ст. 6.8 (международное сотрудничество без передачи углеродных единиц, Non Market Approach, NMA)**¹³. Потенциально это очень важная тема (налоги, платежи, стандарты, финансовые схемы и т. п.), где немало сложностей даже при том, что она обсуждается вне проблемы односторонних торговых мер. В 2024 году была создана [специальная платформа для совместных действий](#), но там

¹³ Более подробно прошлая деятельность РКИК по 6.8 описана в [обзоре по итогам COP29](#).

пока всего три группы стран¹⁴. Страны не спешат, хотя на платформе уже [более 30 организаций выразили готовность](#) участвовать и поддерживать сотрудничество по NMA. Пути ускорения сотрудничества не раз обсуждались, причем дискуссии носили широкий характер, включая диспуты о том, что считать NMA¹⁵. К COP30 была подготовлена [неформальная записка](#) с предложениями по техническим усовершенствованиям платформы, намечены действия по повышению потенциала стран в развитии NMA, что нашло отражение в [решении по ст. 6.8](#). Там содержится призыв к странам активнее сотрудничать в развитии NMA и регистрировать на платформе свои совместные действия. От секретариата требуется содействие странам в этой деятельности, организация вебинаров для официальных представителей стран и для широкого круга заинтересованных лиц. В решении говорится о технической деятельности органа по ст. 6.8 (Glasgow Committee on NMAs), включая проведение семинаров во время сессий SB (приветствуются предложения по их тематике), а также про подготовку секретариатом годового отчета.

Прочие достижения и неудачи COP30

Рабочая программа по митигации (Mitigation Work Program, MWP) не была приоритетом COP30, переговоры по ней сводились к организационной деятельности: цифровой платформе для представления информации, проведению диалогов и обсуждению будущего MWP. За четыре года с момента создания MWP не продвинулась в сторону практики и заявленной задачи срочных действий по снижению выбросов ПГ. Не раз возникал вопрос о целесообразности наличия MWP, поскольку ее функции фактически несут другие площадки, в частности на COP30 это был Mutirao. Проблема еще в том, что MWP не может сконцентрироваться на конкретных секторах мировой экономики. Выбор секторов приоритетной деятельности является прерогативой стран. Относительно цифровой платформы, где страны могли бы показывать свои действия по низкоуглеродному развитию, было отмечено наличие платформы по NMA и необходимость понять, в чем будет уникальность новой платформы. В [решении по MWP](#) говорится о продолжении и совершенствовании диалогов, также там есть ряд пунктов по NMA из [решения по ст. 6.8](#). Рассмотрение MWP продолжится на COP31 с целью принятия решения о ее будущем.

На конференции были приняты **решения по широкому спектру текущих вопросов РКИК**: отчетность различных стран о выбросах ПГ и их деятельности в целом, отчетность по финансам, работа нового фонда по потерям и ущербу, фонда адаптации и Зеленого климатического фонда, работа постоянного комитета по финансам, особые вопросы наименее развитых государств, гендерный план действий, работа центров передачи технологий, организация будущих сессий РКИК, административные вопросы и т. п. Процесс выработки решений показал, что **страны стремятся к сотрудничеству и транспарентности**, последнее — залог успешных совместных действий, а также роста климатического финансирования.

Отсутствие официальной «регистрации» ухода от ископаемого топлива.

Несмотря на явные успехи многих стран по развитию «зеленой» энергетики, в итоговых документах COP30 никак не отражен уход от ископаемого топлива «*Transition Away from Fossil Fuel*» (TAFF), который на COP28 при первом подведении итогов ПС был включен в

¹⁴ Adaptation Benefits Mechanism (ABM): технологическое развитие, финансирование и наращивание потенциала (инфраструктура, здоровье, энергетика и др.): Уганда (host), 6 стран Африки и 8 организаций. Sustainable Business of Adaptation for Resilient Urban (SUBARU) initiative. Технологическое развитие и наращивание потенциала: Япония, Вьетнам, Камбоджа, Непал, Филиппины и UN Office for Asia and Pacific. Городское хозяйство, включая отходы и эмиссии метана: Чили и Канада.

¹⁵ Страны и организации через [специальный портал подавали свои предложения](#).

список действий разных стран. В Белене около 20 небольших государств заявили, что в ближайшее время прекратят использовать ископаемое топливо. На TAFF настаивали экологические организации и гражданское общество в целом. В процессе обсуждений более 60 стран высказывались за дорожную карту по TAFF¹⁶. По [оценке аналитической компании Carbon Brief](#), к концу COP30 поддержка дорожной карты «доросла» до 86 стран. Однако ряд крупнейших государств, а также многие страны — «владельцы» угля, газа и нефти — не могли дать ей «зеленый свет». В ответ, в самом конце конференции 21 ноября, 24 страны объявили о подписании новой «[Belém declaration on the just transition away from fossil fuels](#)»¹⁷. Колумбия объявила о совместном с Нидерландами проведении [Первой международной конференции по TAFF](#) в апреле 2026 г.

Заметим, что в целом в своих траекториях достижения углеродной нейтральности страны ориентируются на временные горизонты от 30 до 60 лет, хотя публично часто называются меньшие сроки. В этой ситуации неудивителен «нулевой» консенсус на адаптационной COP30. Впрочем, по мнению экспертов, отсутствие официальной «регистрации» в документах COP30 не влияет на глобальный тренд. Задачи ускорения ухода от ископаемого топлива и снижения выбросов ПГ в сложившихся глобальных реалиях решаются, прежде всего, на уровне стран.

На закрытии COP были резкие выступления ряда государств, в частности, латиноамериканских, недовольных отсутствием в документах указания на TAFF. В ответ председатель COP объявил, что от своего имени к COP31 подготовит Дорожную карту ухода от ископаемого топлива.

Слабый прогресс в сохранении тропических лесов — главная неудача COP30. В ее документах не делается реальных шагов к прекращению их сведения к 2030 г., хотя это не раз предлагалось в виде глобальной цели. На [COP26 декларацию](#) о прекращении сведения лесов и переходу к росту их площади к 2030 г. поддержали 130 стран. За последние годы, по данным ООН, глобально [сведение лесов уменьшилось](#), но до остановки еще далеко. На дорожной карте и практических действиях настаивали более 90 стран, в частности, коалиция за сохранение дождевых лесов (Coalition for Rainforest Nations)¹⁸, а также Бразилия, Колумбия, Мексика и ЕС. Однако [в обобщающее политическое решение COP30](#) вошли лишь общие слова про важность усилий по прекращению и обращению вспять процесса обезлесения и деградации лесов к 2030 году. В свете этого председатель COP объявил, что от своего имени к COP31 подготовит Дорожную карту прекращения сведения тропических лесов к 2030 г.

В тоже время, перед COP30 на Саммите лидеров 6-7 ноября Бразилией было объявлено о создании [Tropical Forest Forever Facility](#) (TFFF), который будет помогать сохранить леса на площади 1 млрд га в 70 развивающихся государствах. Инициатива была поддержана более чем 50 странами, развивающимися и развитыми. Она вне РКИК и основана на инвестиционном подходе: средства вкладываются в наиболее надежные финансовые инструменты, не связанные с лесами, а доход от них идет на выплаты за сохранение лесов (только доход, вложенные средства остаются неизменными). Называлась ориентировочная цифра 4 доллара в год на гектар. Доход не столь велик, поскольку пока инвестируется лишь примерно 6 млрд долларов (средства выделяют Бразилия, Норвегия,

¹⁶ Около 40 островных стран группы AOSIS, десять латиноамериканских государств, включая Бразилию и Мексику; Республика Корея, Монголия, Кения, Швейцария, Австралия, Великобритания и пять стран ЕС, включая Германию и Францию.

¹⁷ Декларацию подписали: Австралия, Австрия, Бельгия, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Ирландия, Кения, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Испания, Словения, Непал, Панама и шесть малых островных государств.

¹⁸ [Коалиция более 50 развивающихся государств](#), включая крупнейшие — Китай, Индию, Индонезию, Заир, но не включающая Бразилию. В РКИК выступает как отдельная переговорная группа.

Германия и ряд других стран ЕС). В Белене звучали предположения, что инвестиции достигнут 100 млрд, но никаких деталей не приводилось. О необходимости использования инвестиционных подходов ранее говорили США и другие развитые страны. Теперь есть практический пример, который вызвал немало критики со стороны экологических организаций и коренных народов: велики риски и невелик результат, не ясны административные расходы и обещанные пути доступа к средствам местных сообществ.

Будущие COP

COP31 состоится в Турции, в Анталье, с 9 по 20 ноября 2026 г., но «председателем переговоров» будет представитель Австралии (вся переговорная команда, готовящая документы, будет австралийской). Такова договоренность между этими странами, зафиксированная в специальном соглашении. Безусловно, ключевым вопросом будет операционализация механизма по справедливому переходу. Вероятно, большое внимание будет уделено *«началу конца ископаемого топлива»*. Австралия ранее собиралась продвинуться в этом вопросе, а на COP30 была среди стран, поддерживающих уход от ископаемого топлива. Также Австралия планировала поднять вопрос морей и океанов на более высокий уровень (сейчас это ежегодный диалог). Ожидается больше внимания к нуждам островных государств, прежде всего по «потерям и ущербу».

Подготовка к COP31 будет идти в Бонне 8-18 июня 2026 г. на SB64. Отметим, что там также пройдет важный для стран Центральной Азии и Закавказья диалог, *«посвященный горным районам и изменению климата, в частности, необходимости проведения ежегодного диалога...»*¹⁹.

COP32 пройдет в Аддис-Абебе, особое внимание ожидается к проблемам адаптации, Африки²⁰ и наименее развитых стран, к которым принадлежит Эфиопия.

COP33 намечен в Индии, там нужно будет провести второе подведение итогов выполнения Парижского соглашения, пройти по всем переговорным темам на предмет их усиления и доведения до практики.

Подводя итог, можно заключить, что COP30 в целом была адаптационно-финансовой, она выполнила свою «программу минимум», хотя и не идеально.

¹⁹ Краткий доклад о диалоге войдет в общий доклад SBs, который они представят на COP31 (см. решение COP30 [Горные районы и изменение климата](#)). На проведении специального диалога настояла группа Горных стран (в частности, Кыргызстан), поддержанная рядом развивающихся государств и Россией, несмотря на мнение ЕС, Японии и Швейцарии, что специального диалога для отдельных экосистем не нужно.

²⁰ На COP30 были проведены консультации по особым обстоятельствам африканских стран, однако в отличие от консультаций по горным странам, они кончились безрезультатно. Латиноамериканские и азиатские страны были против континентального деления развивающихся государств, отмечая наличие групп LDC и SIDS (Small Island Developing States), чьи особые обстоятельства всегда учитываются.